

С.В. Ефимов (Санкт-Петербург)

РУССКИЙ МЕДВЕДЬ У ВОРОТ СТОКГОЛЬМА. МИФЫ И РЕАЛИИ СРАЖЕНИЯ ПРИ СТЕКЕТЕ 13 АВГУСТА 1719 ГОДА

В ИЮНЕ 2014 г. стокгольмском пригороде Накка (Nacka) на берегу пролива Баггенстекет (Baggensstäket, пролив Стокгольмского архипелага) открылся новый музей *Hamn* («Гавань»). Он стал первым музеем на территории Швеции, значительная часть экспозиции которого посвящена истории русских десантов на шведское побережье в 1719 и 1720 гг.¹ Создание музея осуществлялось за счет Регионального фонда Евросоюза и коммуны Накка.

Открытию музея предшествовали длительные (с 2005 по 2013 гг.) археологические исследования, связанные с изучением поля битвы между русскими и шведскими войсками на берегу протоки Стекет (Stäket) и на острове Лесном (Skogsö) 13 августа 1719 г. В течение семи полевых сезонов археологи при поддержке шведского Совета Национального наследия, под руководством Томаса Энглунда и нынешнего директора музея Ларса Гуннара Нильссона откопали около 1400 предметов. Большинство из них относятся к XVIII в., но попадались и находки XV в., эпохи викингов и даже IV в. Была исследована площадь в 735 тыс. кв. м. Среди находок, непосредственно относящихся к сражению – фрагменты мушкетов и пистолетов, 2-фунтовой пушки, ядра, осколки ручных гранат, ружейные пули, часть шпажного клинка, подковы, пуговицы, застежки, монеты, кольца, фрагменты глиняных курительных трубок. На месте шведских укреплений обнаружены топоры, клинья, сверла, гвозди и ножи, использовавшиеся при их строительстве².

Помощь в создании экспозиции оказали российские музеи. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и

войск связи и Центральный военно-морской музей предоставили документальные и изобразительные материалы, оказали содействие в поиске архивных документов. Тем не менее, в работе со шведскими коллегами с самого начала возникло некоторое непонимание. Дело в том, что создатели нового музея были твердо уверены в том, что на берегу протоки Стекет была предотвращена попытка русских войск атаковать Стокгольм. Основными силами русских являлись гренадеры и казаки (!). В сражении петровские солдаты были разбиты и вынуждены были убираться на галеры. В ходе двухлетних контактов шведской стороне были предоставлены копии документов 1719 г., опровергающие их точку зрения.

Каково же было удивление, когда в июле 2013 г. на шведском телеканале ABC был показан видеосюжет, посвященный создаваемому музею. В нем, в частности, прозвучала реплика русского офицера (в изображении реконструктора), которая вызвала бурю возмущения не только среди русскоязычного населения Швеции, но и у самих шведов: «Братцы, вот и прибыли мы на земли басурманские. Помните: швед – это не человек. Снаружи он как бы человек, но внутри – порождение дьявола. Так что убивайте их смело. Православному человеку в том греха нет». Последовала бурная дискуссия в социальных сетях, Союз православных братств Русской Православной Церкви на территории Скандинавии обратился с письмом на имя короля Карла XVI Густава с требованием извинений. Все чаще стали звучать высказывания о том, что «в Швеции безнаказанно можно высмеивать три вещи: сквозняк, католиков и русских»³.

Летом 2014 г. музей *Hamn* прислал официальное приглашение на церемонию открытия. Однако после разгоревшегося скандала с оскорбительным роликом, а также знакомства с официальным сайтом музея⁴, где по-прежнему утверждалось, что героические шведские солдаты мужественно остановили натиск русских на Стокгольм, желания участвовать в официальных мероприятиях в музее не возникло...

Экспозиция музея отразила в целом современное состояние шведской историографии эпохи Северной войны. Как отмечал в своем интервью Бенгт Нильссон – наш коллега по конференциям «Война и оружие»: «Внешняя политика и военная история не слишком популярны в академической среде. Но, говоря в об-

щем, новые книги о Великой Северной войне имеют тенденцию следовать в фарватере старых. Очень немногие исследователи уделяют внимание русским или польским книгам и документам, потому как не владеют русским и польским». (Оговоримся, что аналогичная проблема характерна и для отечественных исследователей, в большинстве своем не владеющих шведским языком.) Тем не менее, «военная история довольно популярна, однако в значительной степени предоставлена непрофессиональным историкам»⁵. А это, несомненно, сказывается на качестве исторических исследований, в том числе и музейных.

Не умаляя работу шведских исследователей и оставляя за ними несомненное право на собственную точку зрения, обратимся к отечественным документам и попытаемся осветить события августа 1719 г. с русской стороны.

Итак, сражение при Стекете (Стэкете, Баггенсстэкете, или в русском варианте: Стеке, Стекезунте, Зунте Стеке, Стекеле) произошло 13 августа 1719 г. Место баталии располагалось в 15 км от городской черты Стокгольма (первой четверти XVIII в.). Предыстория сражения вкратце такова. Летом 1719 г. русский флот произвел серию десантных операций на шведское побережье с целью вынудить королеву Ульрику Элеонору⁶ пойти на подписание мирного договора, который должен был завершить Северную войну.

В 1719 г., после того как мирные переговоры предыдущего года на Аландском конгрессе закончи-

**Королева Ульрика Элеонора.
Неизвестный художник. 1720-е гг.**

лись неудачей⁷, российским командованием было принято решение начать масштабное разорение берегов Швеции, с целью принуждения противника к миру. Для десантной операции были собраны крупные силы: парусный флот насчитывал 21 линейный корабль и значительное количество меньших кораблей с общим вооружением в 1261 орудие. Гребной флот состоял из 132 галер и 100 лодок, на борту которых находилось до 26 тыс. десантных войск.

На военном совете было решено двигаться всем флотом до острова Лемланд в Аландском архипелаге, откуда начать действия против шведских берегов. Предполагалось, что под прикрытием парусного флота две флотилии гребных судов с десантными партиями будут разорять шведское побережье: одна направится к северу от Стокгольма, а вторая будет действовать в окрестностях шведской столицы. Планировалось также выделить из парусного флота два отряда. Один из них должен был следить за шведской эскадрой в Карлскруне, а другой – за эскадрой в Стокгольме, предупреждая возможное соединение шведских морских сил. Однако проведенная разведка показала, что шведские эскадры уже соединились – 19 линейных кораблей шведского флота стояли теперь в шхерных проходах на пути к Стокгольму. Поэтому план был изменен – русскому парусному флоту предписывалось подойти к шхерам и маневрировать там на виду у противника, в расчете на то, что шведский линейный флот выйдет в море и даст бой. В том случае, если шведы не решатся дать сражение, предполагалось следовать первоначальному плану.

В последних числах июня парусный и гребной флоты отошли от полуострова Гангут, а 8 июля объединенный русский флот уже стоял на острове Лемланд, где была оборудована временная база. 10 июля галерный флот под прикрытием линейных кораблей вышел к шведским берегам. Поскольку шведский линейный флот выйти в море так и не решился, русский корабельный флот, обеспечив переход галер открытым морем, вернулся к Лемланду. Однако в море постоянно крейсировал отряд из нескольких линейных кораблей, оставленный для наблюдения за противником.

Галерный флот под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина 11 июля стал у острова Капельшер, в 40 милях от Стокгольма. Галерному флоту предписывалось разорять

шведские берега, но убивать мирное население запрещалось: «...людей не токмо не брать, но не грабить с них и ничем не досаждать, но внушать, что мы воюем для того, что сенат их не склонен к миру». Запрещалось также разорять и уничтожать церкви.

От о. Капельшер на север был направлен отряд под командованием П.П. Ласси – 3,5 тыс. человек десанта на 21 галере и 12 лодках. Ласси прошел шхерами до города Евле, уничтожая с помощью десантных партий шведские селения, сжигая и разоряя железные и медные заводы. Дважды десантам отряда Ласси пришлось вступить в бой со шведскими войсками.

20 июля 1719 г. у Капеля был разбит шведский отряд, который бежал с поля боя, бросив три пушки. 25 июля 1719 г. в ходе операции по уничтожению железоплавильного завода Леста-Брук русский десант вновь столкнулся со шведскими войсками. Обходной маневр заставил шведов отступить, оставив на поле боя семь пушек. Дойдя до Евле, отряд Ласси повернул назад и 16 августа 1719 г. вернулся к о. Лемланд. Потери в отряде Ласси за весь поход составили 6 человек убитыми и 15 ранеными.

Основные силы галерного флота под командованием Апраксина 13 июля двинулись от Капельшера на юг, в обход крепости Даларе, разоряя шведские берега. Были уничтожены железные и медные заводы на острове Утэ, сожжены города Седертелье и Нючепинг, местечко Трос, а также многочисленные селения, литейные заводы, замки и мызы. 30 июля 1719 г. русские силы достигли города Норрчепинга. Оборонявшие город 12 эскадронов шведской кавалерии отступили, затопив в гавани 27 купеческих

Генерал-адмирал Ф.М. Апраксин.
Художник И.Г. Таннаур.
Около 1720 г.

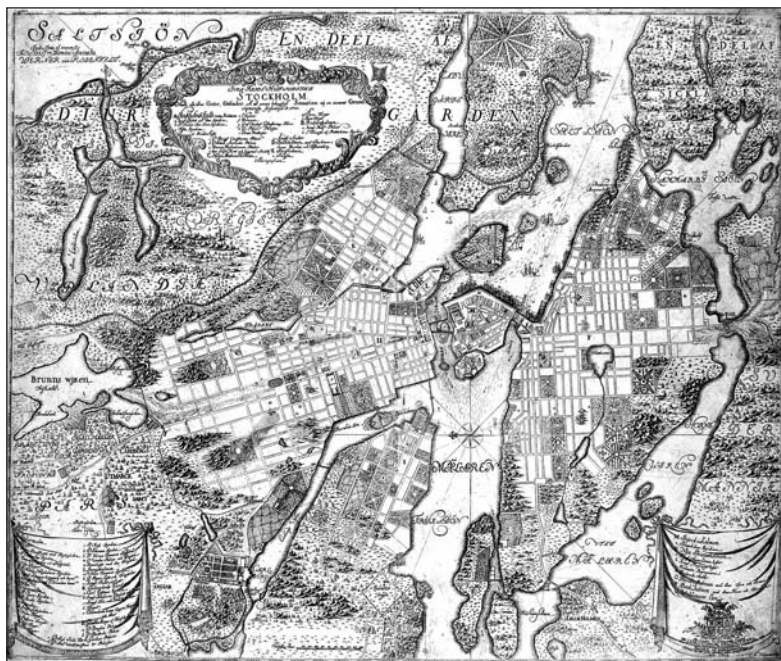
судов. При отступлении шведы подожгли город, в результате чего русскому десанту *«за великим заявлением огня приступить было невозможно»*. В районе Норрчепинга при разорении пушечного завода на острове Нэкварн было захвачено 300 чугунных пушек различного калибра. 3 августа силы Апраксина повернули обратно, уничтожая на обратном пути все, что еще уцелело от разгрома⁸.

Английский дипломат Джеймс Джеффрис сообщал из Санкт-Петербурга, что убытки, нанесенные русскими войсками, составляют несколько миллионов ефимков и разорены даже местности за полмили от Стокгольма. Если дело будет продвигаться столь же успешно, то, возможно, будет атакована и сама шведская столица⁹. Другой иностранец – французский консул Анри де Лави писал своему правительству: *«Этот монарх (Петр I. – С. Е.) ... распространил в Швеции несколько тысяч экземпляров манифеста, в котором он излагает свои чувства и причины, побудившие его прибегнуть к насильственным мерам, несмотря на его миролюбивое настроение. Шведы, покинувшие свои жилища, вместо того, чтобы выслушать их, так сказать, заставили царских генералов выжечь их страну. Насчитывают не менее 15 000 домов, обращенных в пепел. Адмирал Апраксин с юга, генерал-майор Ласси с севера производят невыразимые разорения и опустошения, имея с той и с другой стороны царские галеры, поставленные, принятыми для того разумными мерами, в возможность всегда оказывать им помощь в случае надобности»*¹⁰.

5 августа у острова Руней с силами Апраксина соединились суда бригадира Левашова, захватившие у Аланда 8 купеческих судов. Вернувшись к острову Капельшер, Апрак-

Петр I. Гравюра. 1720-е гг.

Карта Стокгольмского архипелага. 1702 г.

син получил от Петра I приказ идти к Стокгольму для создания угрозы нападения на шведскую столицу, *«дабы тем неприятелю отдыха не давать и не почаял бы, что конец кампании»*. Апраксин предлагал атаковать сам Стокгольм, но на военном совете было решено, что следует ограничиться разведыванием фарватеров, ведущих к Стокгольму, и защищающих его крепостей, с тем чтобы в будущем году *«уже ни за чем ни стоять»*. 13 августа отряд галер под командованием шаутбенахта М.Х. Змаевича вошел в фарватер Стекзунд, ведущий к Стокгольму. На оба берега пролива были высажены десантные отряды. Этим силам удалось разведать подходы к Стокгольму до крепости Ваксхольм. Произошло сражение с подошедшими шведскими силами, после которого русские вернулись на корабли. Отряд Змаевича в ходе разведки стокгольмских фарватеров разорил и сжег селения и мызы на островах. На обратном пути отряд Змаевича при поддержке огня с галер провел успешную высадку на берег и сжег

имение графа Вредена. 19 августа русский галерный флот вернулся к Лемланду¹¹.

21 августа русский галерный флот и десантные войска ушли в Або, а парусный – в Ревель. По оценке русского командования, в ходе десантной операции было разорено и уничтожено 8 городов, 140 особняков и замков, 21 завод, 1363 селения, 21 мельница и 26 военных складов (магазинов). При этом была захвачена большая добыча «железа и меди», а множество хлеба и скота «истреблено и жжено»¹².

Вернемся к событиям 13 августа 1719 г. Перед началом высадки русского десанта генерал-адмирал Ф.М. Апраксин дал командиру русского отряда полковнику князю И.Ф. Бяратинскому инструкцию. В ней, в частности, говорилось: «По восприятию сего итти вам с полученною командою по левую сторону протоки называемой Стека столп или два (имеется в виду мильный столб. – С. Е.) и учинить по нижеписанном пунктам:

1. Вышед на землю со всею камандаю, буде возможно идти близ самого берегу. Посмотреть, где есть неприятельские батареи и затопленные суда.

2. Ежели где найдете, а людей неприятельских непревосходительней будет вашей силы, тогда батарею жечь и затопленные суды осмотреть, и к нам прислать немедленно ведомость.

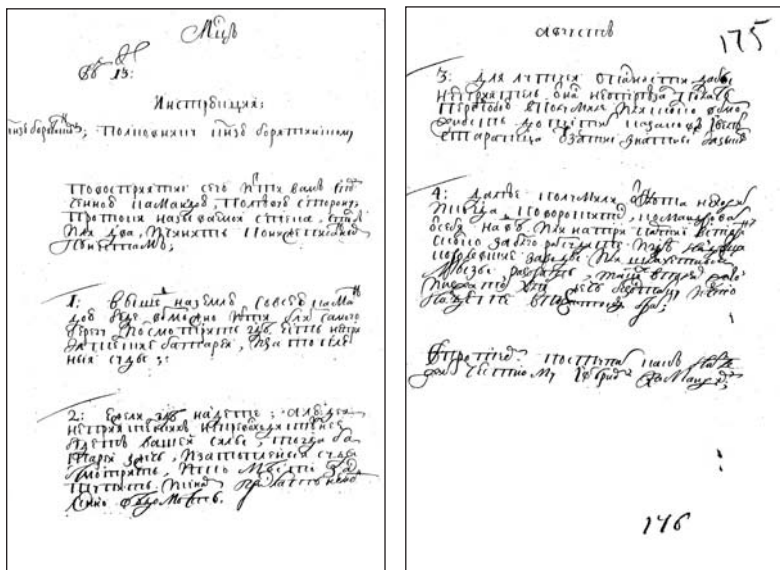
3. Для лутчей опасности, дабы неприятель от нас не отрезал, послать перед собою в полумиле или сколько возможно есть допустить казаков и велеть стараться о взятии знатных языков.

4. Далее полумиле от флота не ходить, и когда поворотитесь, командировать от себя на две или на три партии в сторону сколько заблагорассудите. И где найдутся королевские заводы или шляхетные мызы разорять, тако ж в полях жатой и нежатой хлеб жечь безостатку, и что найдете в пожиток брать.

Впротчем поступать как надлежит честному и верному командиру»¹³.

Аналогичная инструкция была дана командиру второго отряда, полковнику И.В. Стрекалову, с той лишь разницей, что ему указано было идти «по правую сторону» протоки¹⁴.

После высадки на берег, русские отряды в пятом часу дня двинулись по обоим берегам протоки. Вероятно, вперед были посланы казачьи разъезды для рекогносцировки местности. Однако точных сведений об их наличии и численности не сохрани-

**Инструкция генерал-адмирала Ф.М. Апраксина
полковнику князю И.Ф. Барятинскому**

лось¹⁵. Неизвестно и общее количество русских войск. Фигурирует цифра в шесть батальонов. В петровское время пехотный батальон мог насчитывать 500 человек. Возьмем эту цифру как максимальную. Таким образом, общее число солдат составляло около 3000 человек (шведские источники называют цифру от 3000 до 6000). Сколько было под командой Барятинского, а сколько под началом Стрекалова, к сожалению, неизвестно.

Остановимся на личностях русских командиров, тем более что шведским историографам они практически не известны.

Барятинский (Борятинский) Иван Федорович (1689–1737 – по другим данным, умер в первой половине 1738 или 1739 гг.) принадлежал к старинному русскому роду, ведущему свое происхождение от черниговской ветви Рюриковичей. Он был сыном окольного князя Федора Юрьевича Барятинского¹⁶.

Биография И.Ф. Барятинского типична для высшего офицерства петровского времени. В 1707 г. князь служил поручиком в лейб-гвардии Семеновском полку, участвовал во многих сражениях и военных действиях Северной войны. Коман-

довал 2-м Гренадерским полком своего имени. К 1718 г. дослужился до полковника, а затем бригадира (в 1719–1725). Участвовал в суде над несчастным царевичем Алексеем Петровичем в 1718 г. И.Ф. Барятинский участвовал в десантах на территорию Швеции в 1719 г. и в морском сражении при Гренгаме 27 июля 1720 г., за что был награжден золотой медалью, выбитой в память об этой победоносной баталии русского флота. Во время Персидского похода Барятинский был отправлен с отдельным отрядом из Баку вверх по р. Куре и успешно завладел так называемой Саллианской провинцией. В царствование Екатерины I получил чин генерал-майора (1725).

Кроме того, Барятинский был членом комиссии по составлению Генеральной таблицы о непрременном числе генералитета и всех вообще полков (1719–1720), главной московской военной канторы Военной коллегии (в 1725–1727 гг.).

Быстрое возвышение князя началось после воцарения императрицы Анны Иоанновны. Оно было обусловлено довольно деятельным его участием в движении шляхетства против «верховников» в феврале 1730 г. В это время, по некоторым известиям, в его доме собиралась одна из шляхетских партий, вместе с которой он подписал проект В.Н. Татищева и князя А.М. Черкасского. По уничтожении ограничительных «пунктов», императрица назначила И.Ф. Барятинского сенатором, а в апреле 1730 г. пожаловала ему чин генерал-лейтенанта.

В 1734 г. Барятинский состоял у «калмыцких дел», участвовал в походе в Польшу. В 1735 г. он был назначен московским генерал-губернатором, а также присутствующим в Московской сенатской канторе. Не прошло и года, как ему поручено было ответственное дело управления Малороссией, в которой с 1734 г. учреждено было после смерти гетмана Д. Апостола «правление гетманского уряда», во главе с представителями центральной власти. Будучи главнокомандующим в Малороссии (1736–1737), князь руководил Комиссией по учреждению слободских полков (1736–1737).

В феврале 1737 г. Барятинский был произведен в чин генерал-аншефа. Во время крымских походов 1737 и 1738 гг. Барятинский занимался комплектованием полков, заготовкой провианта для армии и доставкой артиллерии. Некоторое время он командовал войсками, сосредоточенными на русско-турецкой границе.

Первым браком он был женат на дочери князя М.А. Голицына, княжне Софье (1681–1703). После ее ранней смерти взял в жены Наталью (1689–1726) – дочь канцлера Г.И. Головкина, что также способствовало возвышению князя. От этого брака у него было два сына – Александр (1708–1765) и Сергей (ум. 1746)¹⁷.

Командир второго русского отряда, действовавшего на правой стороне протоки, полковник Иван Васильевич Стрекалов (ум. 1733) принадлежал к старинному дворянскому роду, происходящему, по сказаниям старинных родословцев, от Богдана Сперфекаловского, выехавшего из Великого княжества литовского в 1492 г. на службу к великому князю Ивану III. Стрекалов принимал участие в основных событиях Северной войны. К 1716 г. дослужился до полковника и командовал Санкт-Петербургским пехотным полком. В 1718 г. он наряду с другими высшими офицерами и доверенными лицами Петра I участвовал в суде над царевичем Алексеем Петровичем. По окончании Северной войны состоял членом Комиссии о разграничении земель между Россией и Швецией (1721–1723).

В 1726 г. Стрекалов был произведен в бригадиры, а затем в генерал-майоры (с 1730). В 1729–1731 гг. был комендантом «Транжемента» – крепости, которая была выстроена ниже города Черкаска, на Монастырском урочище (в 1731 г. крепость была перенесена в местность между Ростовом и Нахичеванью и стала называться крепостью св. Анны). Затем служил воронежским комендантом (1726–1727) и вице-губернатором (1727–1729), исполняющим обязанности губернатора. Глава комиссии по «разводу обид» между российскими и турецкими подданными. Жизненный путь И.В. Стрекалова закончился, когда он был на посту белгородского губернатора (1732–1733)¹⁸.

Двигаясь левой стороной протоки, отряд князя Барятинского наткнулся на шведов, укрывшихся в построенном там редуте, а также между валунами и скалами. Эти укрепления позволяли перекрыть огнем самое узкое место протоки, глубина которой достигала там всего лишь 3-х метров. Сама протока в узком месте была перекрыта затопленными судами. Русские не знали, каковы в реальности силы противника, однако практически сразу же вступили в бой. Гранатеры атаковали укрепления, забрасывая их ручными гранатами. Осколки этих гранат обнаружены на поле битвы во время археологических раскопок. Шведы вынуждены были отступить.

В свою очередь противник описывал ситуацию следующим образом. Утром 13 августа генерал-адъютант Филипп фон Тессен прибыл в Стокгольм с известием о том, что русские галеры вошли в пролив Баггенстекет и готовятся высадить десант. Супруг коро-

**Полковник и командир
Сёдерманландского полка
Рутгер Фукс. Гравюра XVIII в.**

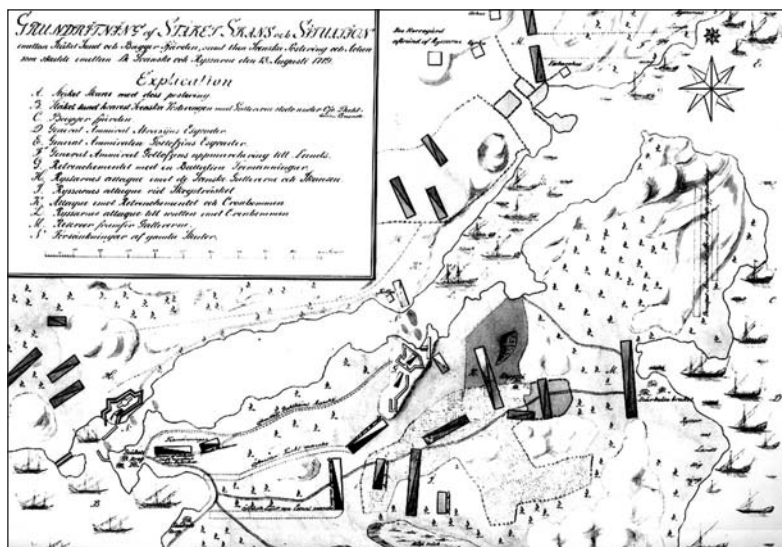
левы принц Фридрих Гессен-Кассельский¹⁹ поручил спешно организовать оборону столицы. Из числа боеспособных подразделений в Стокгольме находился Сёдерманландский полк (около 1200 человек) под командованием полковника Рутгера Фукса²⁰. Полк в составе 700–800 человек, которых удалось спешно собрать, форсированным маршем двинулся к месту высадки. В авангарде шел отряд под командованием подполковника Генриха Йохана фон Эссена²¹.

Пройдя около 19 км (расстояние увеличилось за счет движения по пересеченной местности) по левой сторо-

не протоки, Эссен на открытом пространстве Лесного острова наткнулся около 7 часов вечера на русских, которые открыли по шведам огонь, в результате чего сёдерманландцы понесли потери, а сам подполковник был ранен. Собственно прямого столкновения между отрядами Эссена и Стрекалова не произошло. Дело закончилось перестрелкой. Шведы отступили и укрылись в редуте, стоявшем на правом берегу в самом узком месте протоки.

Шедший сзади Фукс знал, что Эссен движется по правой стороне протоки, и это вынудило его идти по левой стороне. Двигаясь в сумерках по пересеченной скалистой местности, полковник около 8 часов вечера был замечен русскими, которые открыли по нему огонь. Шведы ответили тем же, что привело к потерям в рядах плотно стоящих русских.

Тем не менее, сами шведы оказались в опасности, поскольку русские обошли их с левого фланга. Фукс стал отступать в сторо-

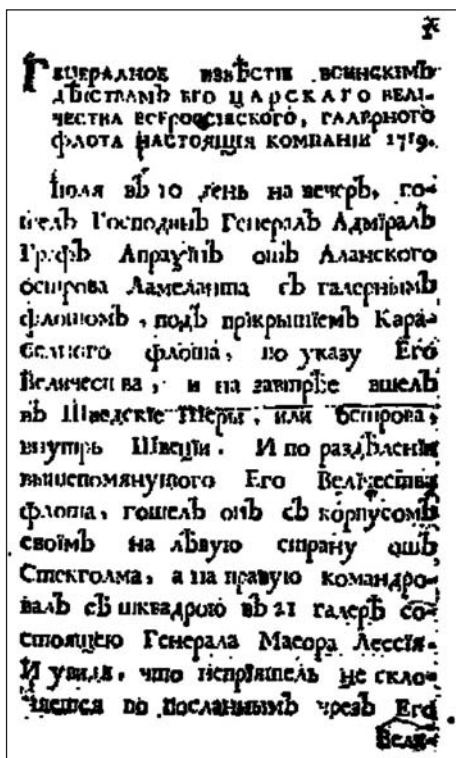

Карта с изображением сражения при Стекете. 1720-е гг.

ну леса, но русские его не преследовали. Сражение завершилось спустя два часа. Русские солдаты вернулись к месту высадки²².

Подробности сражения остаются неизвестными. О нем можно судить по реляции, которая была опубликована под названием: «Генеральное известие воинским действиям Его Царского Величества Всероссийского галерного флота настоящих компании 1719»²³. Текст этой реляции с незначительными изменениями был помещен в «Журнал, или Поденную записку» Петра Великого. В ней, в частности, говорится: «Того ж августа 13-го числа командировал контра-адмирала галерного Змаевича с инженерами и морскими офицерами к Ваксгольму и Стекезунту, а на землю на левую сторону полковника князя Борятинского, а на правую сторону полковника Стрекалова, а при каждом из тех полковников по три батальона, для осмотра тамо обретающихся крепостей и шанцев.

И когда помянутой полковник князь Борятинской о 7 часах пополудни с людьми своей команды на землю вышел и с полчетверти мили от берегу отшел, то усмотрел он тамо неприятеля, за камнем в прикрытии стоящего, которой, сколь скоро его марширующего усмотрел, то тотчас з двумя полками пехоты и од-

Генеральное известие воинским
действиям Его Царского Величества
Вероссийского галерного флота
настоящая компании 1719

шей пехоты имели и не токмо вдвое против наших люднее при том были, но по скаске пленных, от эрб-принца гессен-касельского, супруга королевина самого к бою привожены. И ото всего швецкого войска, которое тамо кругом и до самого Стеггольма розставлено, секундованы (поддержаны подкреплением. – С. Е.), ибо оная акция токмо за милю с четвертью от Стеггольма учинена. Тако ж неприятели имели при себе немалое число пушек и из оных по нашим стреляли, а у наших ни одной пушки не было.

При той акции наших на месте побито и от ран померло 104 человека, да ранено 328 человек. А неприятелей против то-

ном кавалерии на него наступил и атаковать его начал. Но от помянутых наших трех баталионов под приводом помянутого полковника толь храбро встречен, что неприятель, хотя он своих людей свежими переменял, однако ж по жестоком бою, которого с полтора часа было, от них опровержен и бежать принужден, оставя нашим место баталии со многим числом своих побитых и несколькими пленными. На котором месте наши даже до другога дни стояли. И потом, когда он, генерал-адмирал, к ним указ послал, то паки з галерами возвратились и пришли в случение к нему. Сия акция наипаче того ради достойна похвалы, понеже неприятели притом ковалерию и инфантерию против нашей

го побито и ранено вдвое или втрое, чего за краткостью времени счесть их было невозможно. А имянно наших людей побито и от ран померло

Поручик 1, прапорщиков 2

Ундер-офицеров, рядовых и неслужащих 101

Ранено

Пример-маеор 1

Секунд-маеор 1

Порутчиков 2

Подпорутчик 1

Ундер-афицеров, рядовых и неслужащих 323»²⁴.

То, что сообщение о сражении при Стекете помещено в реляции как одно из самых значимых событий 1719 г., наряду со скрупулезным перечислением разоренных шведских городов, местечек и пр., несомненно, свидетельствует о значении данного столкновения в глазах Петра I. Заметим, что царь был весьма скуп на награды и вряд ли бы стал похваляться мнимой победой, и, тем более, включать сообщение о ней в официальную историю Северной войны, которую редактировал собственноручно²⁵.

Шведские источники сообщали о баталии при Стекете как о несомненной победе над русскими. По их данным, на поле боя полегло до 500 русских солдат, в то время как потери самих шведов составили 30 убитыми и 71 ранеными. Победоносные скандинавы отбросили врага от стен столицы. В шведской историографии сражение оценивается более осторожно – как боевая «ничья»²⁶.

То, что сражение было жарким, не вызывает сомнения. Поскольку бой начался вечером (Бярятинский высадился с галер «в 7 часу пополудни»), то он не мог продолжаться более 1-2 часов даже в условиях северного лета. Стычка была короткой, но кровопролитной, сочетавшей в себе перестрелку, переходящую в гренадерскую и штыковую атаку.

Командиры русских отрядов имели абсолютно четкие указания для своих действий. Согласно инструкции они не должны были двигаться вдоль протоки далее 1-2 миль («столп или два»).

Кроме того, ни Бярятинский, ни Стрекалов, по-видимому, не располагали точными сведениями о количестве шведских войск. Разбив шведов при Стекете, они благоразумно предпочли усту-

пить, несмотря на подошедший сикурс из числа солдат 1-го Гренадерского, Архангелогородского, Лефортовского, Шлиссельбургского и Галицкого полков.

Сохранился список представленных к награждению офицеров «за акцию при Стэке» из команды Бярятинского, датированный сентябрем 1719 г.: «Подполковник Михаил Бельский, Великолуцкого полку премьер-майор Семен Полозов, Ингерманландского полку капитан Печ, Вологодского полку капитан Давыд Охотин, 2-го Гренадерского полку капитан Баскаков».

Особо отмечалось, что подпоручик Ингерманландского полка Морштейн, которого обещано было принять в службу в чине поручика (и не было исполнено в течение четырех лет его службы), «в сей акции... дело свое исполнял честно», и следует обязательно произвести в указанный чин²⁷.

Судя по содержанию документа, планировалось поощрить и других участников сражения, но для этого требовалось взять списки отличившихся у Бярятинского.

Эти списки были направлены в Военную коллегия на основании письма князя М.М. Голицына. В них перечислялись офицеры, отличившиеся на «акции при Зунте Стеке... с полковником князем Бярятинским, которой ныне брегадир и кои были посланы на сикурс»²⁸.

Вот список этих офицеров с указанием полков:

Подпоручик Семен Караулов	2-й Гренадерский полк ²⁹
Поручик Василий Конищев	Лефортовский полк ³⁰
Поручик Артамон Весенков	Лефортовский полк
Подпоручик Петр Чириков	Лефортовский полк
Капитан Алексей Беклемишев	Великолуцкий полк ³¹
Поручик Яков Максимов	Великолуцкий полк
Подпоручик Афанасий Корнев	Великолуцкий полк
Премьер-майор Петр Трещин	Сибирский полк ³²
Капитан-поручик Петр Пилев	Сибирский полк
Прапорщик Иван Солдатов	Сибирский полк
Поручик князь Андрей Бярятинский ³³	Вологодский полк ³⁴
Подпоручик Тимофей Тетерин	Вологодский полк
Капитан Митрофан Козин	Архангелогородский полк ³⁵
Поручик Иван Поляков	Архангелогородский полк
Капитан Андрей Колюбакин	Воронежский полк ³⁶
Капитан Варфоломей Нечаев	Воронежский полк
Подпоручик Астафей Кислицын	Воронежский полк

Мифы и реалии сражения при Стекете 13 августа 1719 г.

Капитан Григорий Корякин	Выборгский полк ³⁷
Поручик Григорий Стрекалов ³⁸	Выборгский полк
Подпоручик Феофан Шапыгин	Выборгский полк
Прапорщик Петр Рякин	Выборгский полк
Капитан Иван Протасов	Галицкий полк ³⁹
Поручик Василий Шишкин	Галицкий полк
Прапорщик Никита Фокин	Галицкий полк

В ведомость были включены также офицеры из числа посланных в сикурс (т. е. на подмогу):

Секунд-майор Кох	1-й Гренадерский полк
Капитан Федор Тютеев	Архангелогородский полк
Поручик Яков Петровский	Архангелогородский полк
Прапорщик Петр Тишеников	Лефортовский полк
Капитан Федор Ляпунов	Шлиссельбургский полк ⁴⁰
Капитан Борис Цимерман	Галицкий полк
Прапорщик Моисей Пестриков	Галицкий полк
Прапорщик Василий Перевалов	Галицкий полк

Благодаря этим спискам известны полки, подразделения которых участвовали в сражении. Тем не менее, повышения в чинах удостоились далеко не все. В марте 1720 г. князь М.М. Голицын писал генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину, сетуя, что за сражение при Стекете слишком многие «переменены» чинами в обход старых заслуженных офицеров: «Получил я указ вашего сиятельства и при том реэстр афицерам, которые были на акции при Зунте Стеке с полковником князем Борятинским, которой ныне брегадир. И чтоб об них, которые сверх того были на той акции взять у штап и обор афицеров свидетельства за руками достойны ль быть в повышение чинов. И по тому вашему сиятельства указу свидетельства взял и при сем посылаю. При том же свидетельства от афицеров, которые посланы были в сикурс, а будущими в акции офицерами отрешены, якобы в акции не были. И о том надлежит подлинно свидетельствовать брегадиром князем Борятинским, который ныне в Санкт Питер бурхе, понеже он будущих в команде своей и их свидетельства знает. И многие уже по доношению ево переменены без свидетельств. В той же акции были афицеры: 2-го Гранодерского атютант, Воронежскаго прапорщик. А после акции чрез балантирование чинами повышены. И для того свидетельств не взяли. Я же по должности своей доношу, что в оных афицерах, хотя и удостоины

многие, есть такие, которые недавно служат, и в той акции были впервые. А которые есть старые офицеры были не толико на акциях, но на многих баталиях непеременины за бесчастием своим, что на той акции не были. А паче застарели в тех чинах от присланных из вакансу»⁴¹.

Сохранился список офицеров (от декабря 1720 г.), повышенных в чинах за баталию и переведенных на вакантные места в другие полки. В нем значительно меньше имен, чем в первоначальном реестре⁴².

Шведы также преподносили сражение при Стекете как свою победу. Более того, главным героем стал принц-консорт Фредрик Гессенский, который, якобы, умело организовал оборону столицы от русских варваров и остановил «русского медведя» буквально у городских ворот.

Когда в конце августа 1719 г. генерал-майор Лефорт был направлен с письмами Петра I к королеве Ульрике Элеоноре, принц приказал провести его через лагерь шведских войск, которых, по его словам, было 25 000 человек. Фредрик заявил русскому курьеру, что с твердостью будет ждать противника, чтобы дать бой⁴³. После того как риксдаг 1719 г. подтвердил избрание королевой Ульрики Элеоноры, она пожелала сделать своего супруга соправителем, однако сословия не поддержали ее в этом намерении, и Фридриху пришлось удовольствоваться постановлением об использовании при обращении к нему титула «его королевского высочества». Безгранич-

**Король Фредрик I Гессенский.
Неизвестный художник. 1730-е гг.**

и неограниченно расширять свои владения, по его словам, было 25 000 человек. Фредрик заявил русскому курьеру, что с твердостью будет ждать противника, чтобы дать бой⁴³. После того как риксдаг 1719 г. подтвердил избрание королевой Ульрики Элеоноры, она пожелала сделать своего супруга соправителем, однако сословия не поддержали ее в этом намерении, и Фридриху пришлось удовольствоваться постановлением об использовании при обращении к нему титула «его королевского высочества». Безгранич-

ная преданность королевы своему супругу позволила ему оказывать значительное влияние на правительство. Звание главнокомандующего, которое ранее было лишь почетным титулом, теперь давало возможность реально влиять на военные вопросы и чинопроизводство. Он поддержал решение отказаться от Бремена и Вердена в пользу Ганновера и от части Померании в пользу Пруссии, чтобы привлечь их вместе с Англией на свою сторону в борьбе против России.

Его влияние, мнимые победы над русскими и нерешительность королевы привели к тому, что риксдаг согласился на план Ульрики Элеоноры по возведению Фредрика Гессенского на престол при условии ее отречения. 24 марта 1720 г. он был избран королем Швеции под именем Фредрика I и 3 мая того же года был коронован в Стокгольме. Его восшествие на престол сопровождалось дальнейшим ограничением королевской власти. Тем не менее уже через год Фредрик растерял многих своих сторонников из числа «партии войны» и вынужден был заключить с Россией долгожданный Ништадтский мир.

Память о сражении при Стекете сохранялась в Швеции долгие годы. 8 июля 1905 г. в присутствии шведского короля Оскара II был открыт монумент, посвященный памяти шведских воинов, павших в этом сражении.

Безусловно, сражение при Стекете было важным эпизодом завершающего этапа Северной войны. Тем не менее, оно не было запланировано заранее. К нему не готовились. Скорее всего, можно говорить о своеобразной «битве недоразумений». Русские имели четкую инструкцию, направленную на разведывание подходов к шведской столице. Никаких планов по атаке Стокгольма у них не было, да и с таким количеством войск невозможно было бы взять хорошо укрепленный город. В свою очередь, шведы не знали ни о планах русских, ни об их количестве. Неожиданная высадка десанта в Стекете была воспринята ими как начало броски к Стокгольму с целью захватить его. Во что бы то ни стало, необходимо было задержать и остановить врага. С этой задачей и попытались справиться храбрые сёдерманландцы.

Довольно категорично относительно современного взгляда на сражение при Стекете высказался научный сотрудник Музея Армии в Стокгольме Томас Магнуссон: «Сражение при Стекете вовсе не было таким, как можно думать: никаких клас-

сически выстроенных линий обороны или нападения. Скорее, просто драка в лесу. Швеция ведь проиграла войну, и русские пытались принудить ее сесть за стол переговоров. Время шведского “великодержавия” кончилось, а шведы все никак не могли угомониться, пытались даже датчан привлечь к своего рода “сепаратному миру”. Ведь Швеция потеряла свои балтийские провинции, Финляндия, практически, находилась под контролем русских, набеги русских галер шли по всему восточному побережью, а Швеция все не хотела подписывать мирный договор и пыталась продолжать эту безнадежную войну. Что касается конкретно этой битвы при Стекете, то она входит в давнюю шведскую традицию описания “русских бесчинств” (*gysshärjningar*). Гиды показывают туристам земляные “печи”, в которых русские солдаты, якобы, пекли хлеб. Этих печей больше, чем было русских солдат на шведском берегу. Похоже, что каждый уважающий себя островок архипелага обзаводится такой “печкой”, чтобы было что показать туристам. Набеги русских галер имели своей целью именно заставить Швецию сесть за стол переговоров. Насколько мне известно, приказ был: сжигать дворы, но приказа убивать шведов не было. И владельцы сожженных дворов, к тому же, получили потом компенсацию за убытки. Что касается человеческих жертв, то цифра потерь настолько низкая, что шведские историки избегают ее называть: до 30 человек, причем многие погибли от болезней, а не от пуль»⁴⁴.

Тем не менее, воспоминания о русских набегах до сих пор живы в памяти шведов, которые еще недавно пугали непослушных детей: «Не будешь слушаться, придут русские и заберут тебя!» Вероятно с целью привлечения туристов, придания более значимого статуса музею *Hamn* его создатели в очередной раз реанимировали сказку об ужасных русских и русской угрозе, несмотря на то, что получили в свое распоряжение все документы и материалы, приведенные в данной статье. Вероятно, их тоже пугали в детстве русскими...

¹ Кто победил? Новые страницы шведско-русской истории. Битва у морских ворот Стокгольма (Репортаж из новейшего шведского музея). URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=5879407> (дата обращения – 28.01.2015).

² Angreppet mot fältskansarna. Stäkets slagfält ånyo under luppen, 1719 / Tomas Englund, Annika Knarrström och Bo Knarrström med bidrag av Lars Winroth. Lund, 2007. S. 1–24; I kanten av Baggensstäkets slagfält / Tomas Englund, Ann Vinberg och Katarina Appelgren. Hägersten, 2010. S. 1–28.

³ «Кровожадные русские» и историческая правда о событиях 1719 года. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=5582879> (дата обращения – 6.02.2015).

⁴ Stäketprojektet. URL: <http://hamnmuseum.se/visningar/> (дата обращения – 22.01.2015).

⁵ Взгляд с той стороны. Интервью с Бенгтом Нильссоном, научным сотрудником библиотеки Линчепингского университета (Швеция), специалистом по Великой Северной войне 1700–1721 гг. Подготовка к интервью и перевод Льва Усыскина (9 июня 2013 г.). URL: <http://polit.ru/article/2013/06/09/karl/> (дата обращения – 20.02.2015).

⁶ Ульрика Элеонора (1688–1741) – королева Швеции, правившая в 1718–1720 гг. Дочь Карла XI и Ульрики Элеоноры Датской, младшая сестра Карла XII.

⁷ Фейгина С.А. Аландский конгресс. Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 314–333.

⁸ Веселаго Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч. I. С. 322–323.

⁹ Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1711 по 1719 гг. // Сборник Русского Императорского исторического общества. СПб., 1888. Т. 61. С. 576, 578.

¹⁰ Донесения французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при русском дворе Кампредона с 1719 по 1722 год // Сборник Русского Императорского исторического общества. СПб., 1884. Т. 40. С. 48–49.

¹¹ Веселаго Ф. Указ. соч. С. 324–327.

¹² См. подробнее: Ullman M. Rysshärjningarna på Ostkusten sommaren 1719. Stockholm: Bokförlaget Magnus Ullman. Libris, 2006.

¹³ Российский государственный архив военно-морского флота (далее РГА ВМФ). Ф. 233. Оп. 1. Д. 256. Л. 174 об.–175.

¹⁴ Там же. Л. 175 об.–176.

¹⁵ Во всех десантных операциях русского флота участвовало не более 1000 казаков, причем, по мнению современного исследователя, ущерб от их действий был минимальным по сравнению с регулярной русской армией (Шкваров А.Г. Петр I и казаки. СПб., 2010. С. 356).

¹⁶ Барятинский Федор Юрьевич (ум. 1696), князь, участник Русско-польской войны (1654–1667). Будучи сотенным головою, отказался из местничества помогать князю Ю.А. Долгорукову против поляков. В 1678 г. был вторым воеводой Большого полка в составе войск, направленных против крымского хана. В звании стольника был пермским воеводой (1681–1683), затем – в Соликамске. В 1689 г. участвовал в Крымском походе В.В. Голицына. В 1692 г. был отправлен вместе с Б.П. Шереметевым на помощь гетману И.С. Мазепе против крымцев. Отличался «медлительностью», на которую жаловался гетман. Участник Кожуховского похода 1694 г. Воевода в Киеве (в 1696). – См.: Барятинский, князь Федор Юрьевич // Русский биографический словарь: Алексинский – Бестужев-Рюмин. Т. 2. / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А.А. Половцова. СПб., 1900. Т. 2. С. 550.

¹⁷ Там же. С. 546–547; Областные правители России. 1719–1739 гг. / Сост. М.В. Бабич, И.В. Бабич. М., 2008. С. 195.

- ¹⁸ Областные правители России. 1719–1739 гг. С. 605–606.
- ¹⁹ Фредрик I Гессенский (1676–1751) – король Швеции с 1720 г., ландграф Гессен-Кассельский (под именем Фридриха I) с 1730 г.
- ²⁰ Фукс Рутгер (1682–1753), поступил на военную службу в 1699 г., капитан (1704), майор Даларнского полка (1710), участник сражения при Гадебуше и походов Карла XII в Норвегию в 1716 г. В 1719 г. – полковник и командир Сёдерманландского полка. За сражение при Стекете произведен в генерал-майоры (Snoilsky C. Öfverståhållaren och Generalmajoren friherre Rutger Fuchs: minnesteckning. Stockholm. 1900; Moberg N.-H. Rutger Fuchs och sörmlänningarna. Stockholm: Föreningen Armémusei vänner, 1950).
- ²¹ Генрих Йохан фон Эссен (1674–1750), служил в составе шведских войск в Нидерландах, капитан (в 1700), майор (1711), подполковник Сёдерманландского полка. Участник сражения на Двине в 1701 г. и у Гадебуша (1712), обороны Тоннингена в 1713 г. (Stade A. Rutger Fuchs, Henrik Johan von Essen och striden vid Södra Stäket // Vaxholms fästnings museum. 1982. № 22. S. 45–58).
- ²² Ericson L. Svenska slagfält. Wahlström & Widstrand, 2003. S. 352.
- ²³ Генеральное известие воинским действиям его царского величества всероссийского галерного флота настоящая компания 1719. В конце текста: Печатано в Санкт-питербурхе Августа 30 дня, 1719 году.
- ²⁴ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т.С. Майкова. Вып. I. М., 2004. С. 496–497.
- ²⁵ См. подробнее: Майкова Т.С. Петр I и «История Свейской войны» // Россия в период реформ Петра I. 1973. С. 103–132.
- ²⁶ Sobéus U. 300 år av försvarsansträngningar. Militärhistoriska förlaget, 1997. S. 21–24.
- ²⁷ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 256. Л. 223–223 об.
- ²⁸ Там же. Л. 308 об.–310 об.
- ²⁹ Второй гренадерский полк был образован в 1710 г. по приказу генерал-адмирала Ф.М. Апраксина из рот полков: Санкт-Петербургского, Троицкого, Владимирского, Архангелогородского, Выборгского, Апраксина, Пермского, Юрлова, Белозерского, Чемесова. В 1711 г. ему были приданы гренадерские роты Азовского и Ярославского полков. Полковые командиры: подполковник Илья Ерофеевич Лутковский (1710), полковник Денис Яковлевич Бульс (1714–1717), бригадир и полковник князь Иван Федорович Барятинский (1717–1719) (Татарников К.В. Русская полевая армия 1710–1730. Обмундирование и снаряжение. М., 2008. С. 135–136).
- ³⁰ Лефортовский выборный солдатский полк был сформирован в 1642 г. До 1660 г. был под командой генерала Вильяма Дремонта (Друммонда, Дромата), затем думного генерала Аггея Шепелева (до 1665), в 1669–1699 гг. – Франца Яковлевича Лефорта, в 1700 г. – генерала Адама Адамовича Вейде, в 1701–1702 гг. – полковника Юрия Степановича де Лима, в 1703–1706 гг. – Вилима Ивановича фон Шведена (Швейдена), Минстермана. В документах конца XVII – начала XVIII в. именовался полком Аггея Шепелева, Лефортовским или вторым московским выборным. Полк принимал участие во всех важных сражениях Северной войны. В 1700 г. – под Нарвой, в 1702 г. – под Шлиссельбургом, в 1703 г. – под Ниеншанцем (Новыми Канцами), в 1704 г. – при взятии Нарвы. В 1705–1706 гг. он действовал в Польше, Литве, Белоруссии, в 1708 г. – под Черкасами, в 1709 г. – под Опшней, Полтавой, Ригой. В 1711 г. принимали участие в Прутском походе. В 1712–1719 гг. участвовал в военных действиях под Штети-

ном (Щецином), Висмаром, Тенингеном, Копенгагеном. С 1712 г. полком командовал бригадир и полковник Петр Богданович Лефорт (Рабинович М.Д. Полки петровской армии (1698–1725). Краткий справочник. М., 1977. С. 23–24; Татарников К.В. Указ. соч. С. 145).

³¹ Великолуцкий полк (упоминается в 1708 г.). Поскольку все полковые документы были утрачены во время Прутского похода (1711), то история полка малоизучена. Полковые командиры: полковник Андрей Остафьев (1711–1716) был «сослан на каторгу в Санкт-Петербург», подполковник Степан Маслов (1717–1718), полковник Яков Иванович Фанстралан (Татарников К.В. Указ. соч. С. 123).

³² Сибирский пехотный полк (с 1708), первоначально полк солдатский полковника Ирика Григорьевича фон Вердена. Сформирован в 1700 г. Преображенской комиссией в Москве из даточных людей. В 1701 г. им командовал полковник Михаил Юрьевич Франт. В 1702–1706 гг. – полк полковника Ивана Ивановича Англера, генерала Федора Ивановича Белинка (Беллинга), полковника Петра Петровича Лесли (Ласси). Действовал в 1700 г. под Нарвой, в 1704 г. – под Нарвой и Дерптом, в 1709 г. – на Десне, у Опошны, под Полтавой, в 1709–1710 гг. – под Ригой. В 1711 г. участвовал в Прутском походе. В 1713 г. находился на галерном флоте, в 1715 г. – на Аландских островах. Полковые командиры: полковник Крестьян Андреевич Клиггенберх (Клингенберх, 1712–1713), полковник Виллим Иванович фон Феннинкбир (с 1713) (Рабинович М.Д. Указ. соч. С. 35; Татарников К.В. Указ. соч. С. 157–158).

³³ Андрей Трофимович Бярятинский (1698–1750), сын князя Трофима Федоровича Бярятинского, служившего стольником. В 1712 г. поступил на службу в гренадерский Алартов пехотный полк, гренадером. Служил там капралом, унтер-офицером и в том же году произведен в подпоручики. С этим полком Бярятинский был в походе за Выборгом, в Финляндии под Гельсингфорсом и в шанцах под Борховым. В 1713 г. Бярятинский произведен в поручики, с переводом в Нарвский драгунский полк, с которым в этом же году был в деле у Пой-Кирки и у Кирки Пелкиной. В 1714 г. был на Вазовской баталии. В 1715 г. Бярятинский переведен в Вологодский пехотный полк и участвовал в морском походе на галерах. В 1719 г. был «на Стокгольмской стороне» и за акцию при Стекезунте по высочайшему указу пожалован в капитаны. Служил в Архангелогородском пехотном полку, с которым он также был в походах на море и на сухом пути. В 1726 г. Бярятинский был взят кавалергардом в Кавалергардский корпус, где 1 января 1728 г. произведен в майоры и виц-капралы. 6 апреля 1729 г. произведен в подполковники и капралы. В 1731 г. произведен в полковники. В 1734 г., находясь в Малороссии, по именному указу пожалован в бригадиры, с назначением в генеральный войсковой суд. В 1737 г. вызван из Малороссии в армию Миниха и 9 февраля того же года получил приказ Миниха отправиться к командам. 25 марта Бярятинский прибыл в армию, и ему было поручено начальство над командами. 28 ноября 1738 г. по болезни уволен и был отправлен в Москву, где он был определен в Московскую военную контору. 3 марта 1740 г. уволен в отставку. 11 февраля 1741 г. пожалован в генерал-майоры. После выздоровления определен к гражданским делам и 17 сентября 1742 г. по Высочайшей резолюции на докладе Сената назначен в Мануфактурную коллегию президентом.

³⁴ Вологодский пехотный полк (с 1708 г.), первоначально полк солдатский полковника Романа Вилимовича Брюса. Сформирован в 1700 г. князем Иваном Юрьевичем Трубецким в Новгороде из волницы и даточных людей Новго-

родского разряда. В 1701–1703 гг. – полк полковника Ивана Ивановича Рыдера (Ридера), в 1704 г. – Яна (Ивана) фон Бутерера (Путерера), Фливерка, генерала Беллеарди. Действовал в 1700 г. под Нарвой, в 1703 г. – под Ниеншанцем, в 1704 г. – под Нарвой и Дерптом. В 1704–1705 гг. нес гарнизонную службу в Санкт-Петербурге. В 1705–1706 гг. был в Польше, в 1707 г. в Карелии, в 1709 г. под Полтавой и Опошней, в 1710 г. под Перновом и Ригой, в 1711–1713 гг. в Померании, под Штетинем, в 1713 г. у Гельсингфорса, под Вазой, в 1714 г. под Гангутом, в 1719 г. в районе Стокгольма. В 1722–1724 гг. участвовал в «низовом походе». Полковые командиры: полковник Матвей Матвеевич Фливерк (1711–1714), полковник Иван Федорович Барятинский (1714–1717), бригадир и полковник Иван Алексеевич фон Менгдин (с 1717) (Рабинович М.Д. Указ. соч. С. 40; Татарников К.В. Указ. соч. С. 125–126).

³⁵ Архангелогородский солдатский полк (с 1708), первоначально полк солдатский полковника Захария Елизаровича Кро (Крога). Сформирован в 1700 г. в Казани комиссией генерала А.И. Репнина из даточных людей. В дальнейшем полком командовали: полковник Еремей Васильевич Шварт, Михаил Михайлович Хилинский, Алексей Михайлович Дейдют (Дедют). В 1702–1708 гг. – генерал Роман Вилимович Брюс. В 1705 г. назывался Санкт-Петербургским обер-комендантским полком. Участвовал в военных действиях в 1701 г. под Ригой, в 1702 г. – под Нотебургом (Шлиссельбургом), в 1703 г. – у Ниеншанца. За участие в штурмах Шлиссельбурга и Ниеншанца личный состав был награжден памятными медалями. Затем нес гарнизонную службу в С.-Петербурге. В 1706 г. действовал под Выборгом, в 1708 г. на реке Неве, в 1709 г. под Выборгом, в 1710 г. в Кексгольме, в 1713 г. у Гельсингфорса. В 1714–1715 гг. полк был в составе галерного флота у шведских берегов, в 1716–1717 гг. в гарнизоне Або. В 1722 г. – в «низовом походе», участвовал во взятии Дербента. Полковые командиры: к 1706 генерал-лейтенант и полковник Роман Вилимович Брюс; подполковники – к 1706 Тимофей Кашперович Гулц (1706–1711), 1711 – Кондратий Тимофеевич фон дер Виден (1711–1713), Федор Матвеевич Бордовик (1713–1716), Иван Матвеевич Блондау (1716), Петр Гаврилович Марселиус (с 1717) (Рабинович М.Д. Указ. соч. С. 30–31; Татарников К.В. Указ. соч. С. 116–117).

³⁶ Воронежский пехотный полк (с 1708), первоначально полк солдатский полковника Федора (Фридриха) Николаевича Балка. Сформирован в 1700 г. Преображенской комиссией в Москве. Действовал в 1700 г. под Нарвой, в 1701–1703 гг. – в Ингерманландии и Эстляндии, в 1704 г. – под Нарвой и Дерптом, нес гарнизонную службу в Дерпте. В 1709 г. воевал под Полтавой, в 1709–1710 гг. – под Ригой. В 1711 г. в Померании в него было влито 6 рот из полка Неелова. Участвовал в штурме и взятии Штетина. В 1711–1716 гг. был на кораблях в шхерах, в 1719 г. участвовал в походе с флотом на «Стокгольмскую сторону» (Рабинович М.Д. Указ. соч. С. 36–37; Татарников К.В. Указ. соч. С. 126–127).

³⁷ Выборгский пехотный полк (с 1712), первоначально полк солдатский полковника Ивана Кулома (Кулума). Сформирован в 1700 г. князем Иваном Юрьевичем Трубецким в Новгороде из вольницы и даточных людей Новгородского разряда. С 1701 г. полком командовал полковник Андрей Юрьевич Инглис, с 1708 г. – подполковник Савва Болобонов (Балабанов). Действовал в 1700 г. под Нарвой, в 1703 г. – под Ниеншанцем, в 1704 г. – под Нарвой. Был в третьем и четвертом «Свейских походах» в корпусе П.М. Апраксина. Затем нес гарнизонную службу в Нарве и Ивангороде. В 1709 г. сражался под Опошней и Полтавой, в 1710 г. – под Выборгом, в 1713 г. – под Гельсингфорсом. В 1714 г. нес гарни-

зонную службу в Кексгольме, в 1714 г. – под Вазой, в 1719 г. – на «Стокгольмской стороне». Полковые командиры: полковник Логин Логинович Шток (1713–1719), подполковник Дмитрий Артемьевич Волков (с 1719) (Рабинович М.Д. Указ. соч. С. 40–41; Татарников К.В. Указ. соч. С. 128–129).

³⁸ Стрекалов Григорий Васильевич (1690–1760), генерал-поручик в 1750-х гг., уволен со службы в 1760 г.

³⁹ Галицкий пехотный полк (с 1708), первоначально полк солдатский полковника Ивана Даниловича Стубенского (Стоббинского). Сформирован в 1704 г. в Нижнем Новгороде из городских солдат, их детей и церковных причетников набора дьяка Александра Сергеева. В 1706 г. находился в Смоленске и Полоцке. В 1707 г. действовал в районе Быхова, затем нес гарнизонную службу в Санкт-Петербурге. Участвовал в подавлении Башкирского восстания. В 1709–1710 гг. участвовал в боях под Выборгом. В 1712 г. в него был влит полк Куликова. Полковые командиры: подполковник Яков Гаврилович Островский (до 1711), подполковник Федор Иванович Ивах (с 1711) (Рабинович М.Д. Указ. соч. С. 53; Татарников К.В. Указ. соч. С. 133).

⁴⁰ Шлиссельбургский солдатский полк (с 1708), первоначально полк стольника и полковника Тихона Христофоровича Гундертмарка. Сформирован в 1702 г. из части личного состава одноименного солдатского полка. В 1703 г. полком командовали Андрей Шневинц и вновь Гундертмарк, в 1703–1705 гг. Бенедикт (Венедикт) Отгович Повиш (Бовиш), князь Долгорукий, Заборовский. В 1700 г. действовал под Нарвой, в 1702–1703 гг. – в Ингерманландии и Эстляндии. В 1703 г. участвовал в третьем «Свейском походе» в составе корпуса П.М. Апраксина. В 1704 г. воевал под Нарвой, в 1705 г. – в Курляндии, в 1709 г. – под Полтавой и Ригой. В 1711 г. участвовал в Прутском походе. В 1714 г. сражался у Гангута. Полковые командиры: подполковник Александр Кондратьевич Зыков (1714), полковник Карлус Иванович Гохмут (1715) (Рабинович М.Д. Указ. соч. С. 43; Татарников К.В. Указ. соч. С. 163–164).

⁴¹ РГА ВМФ. Ф. 233 Оп. 1. Д. 189. Л. 47–47 об.

⁴² Там же. Д. 192. Л. 66–66 об.

⁴³ Донесения французского консула в Петербурге Лави и полномочного министра при русском дворе Кампредона с 1719 по 1722 год. С. 51.

⁴⁴ «Кровожадные русские» и историческая правда о событиях 1719 года.